

Павел Виттенбург и геология полуострова Муравьев-Амурский

П.В. Виттенбург – профессор
Высшего арктического училища имени Макарова. 1949 г.

Очерк посвящен геологу, географу и почетному полярнику Павлу Владимировичу Виттенбургу (1884, Владивосток – 1968, Ленинград), который провел первые геологические исследования на полуострове Муравьева-Амурского (Японское море) для нужд Владивостокской крепости. Находки стали основой масштабной монографии "Научные результаты Геологической экспедиции Общества изучения Амурского края в 1912 г." (Петроград, 1916). Несмотря на научные достижения, Виттенбург был дважды репрессирован, приговорен к расстрелу. В дальнейшем проводил различные исследования в Арктике и занимался преподавательской деятельностью. Для публикации использованы материалы из личного архива Евгении Павловны Виттенбург (1922 – 2015).

Уроженец Владивостока Павел Виттенбург был отчислен за «нерадивые достижения» во Владивостокской мужской гимназии. Родители отправили его к родственникам в Либаву, где Павла приняли во второй класс реального училища. Здесь дела его пошли несравненно лучше, чем во Владивостоке, где преподаватели за непоседливостью и непослушанием мальчика не смогли разглядеть ни его любознательности, ни разносторонности интересов. При переводе из третьего в четвертый класс реального училища в кондуите П. Виттенбурга классный наставник сделал такую запись: «Ничего не могу сказать, кроме хорошего»¹.

Начиная с четвертого класса Павел поставил перед собой ясную цель — получить высшее образование. Для этого нужны были средства, и он начинает подрабатывать

¹ См. подробнее: Виттенбург Е.П. Павел Виттенбург: Геолог, полярник, узник ГУЛАГа: (воспоминания дочери). Санкт-Петербург: Нестор-история СПб РАН, 2003. 431 с.: ил.

частными уроками и репетиторством. Последние два года в училище он успевал еще и заниматься с рабочими в так называемых воскресных школах, для чего составил учебник арифметики.

П.В. Виттенбург – студент Тюбингенского университета. 1909 г.

В 1905 г. реальное училище было закончено с отличием, и наступили студенческие годы. Сначала Виттенбург поступил по конкурсу баллов в Рижский политехнический институт на кораблестроительное отделение, но вскоре из-за забастовок занятия в институте были прерваны, и он отправляется за границу, в германский городок Тюбинген, где можно было жить им небольшие средства и который славился своим университетом. В нем студенты сами назначали для себя курсы лекций, которые они хотели прослушать. Виттенбург в качестве основного предмета выбрал геологию, а дополнительных — химию и ботанику. За отличную учебу в университете Виттенбург был премирован поездкой с научной целью в любую внеевропейскую страну. Надо ли сомневаться в том, что талантливый студент выбрал Дальний Восток. Собранный в окрестностях Владивостока геологический материал послужил темой для докторской диссертации.

И вот университет закончен, докторская диссертация блестяще защищена. Виттенбург возвращается в Россию и становится сверхштатным сотрудником Геологического комитета Академии наук. Основной темой его исследований остается геология Уссурийского края, но в семейной жизни наметились явные перемены.

Еще в 1904 г., будучи «реалистом», он познакомился в Москве с семьей своих очень дальних родственников Разумихиных, в которой были две молоденькие девушки-гимназистки. Через несколько лет, когда Виттенбург снова встретился с ними уже в Петербурге, младшая Вина была студенткой Женского медицинского института. Она и стала женой начинающего ученого, с которым в течение всей долгой жизни будет делить и радости научных открытий, и горести жизни, их тоже было немало в судьбе Виттенбурга.

Всю свою жизнь П. В. Виттенбург так и остался бесребреником, несмотря на многочисленные научные титулы и звания. Единственным его увлечением, на которое он позволял себе тратить деньги, не раздумывая, были книги.

В 1912 г. П.В. Виттенбурга избрали на должность младшего ученого хранителя Геологического музея Академии наук. В это же время военное ведомство нимало во Владивостоке и его окрестностях обширные строительные и фортификационные работы, и по просьбе Инженерного управления Виттенбург был назначен по совместительству главным геологом по постройке крепости Владивосток. Общество изучения Амурского края воспользовалось этими работами в своих целях. Председатель ОИАК Н.М. Соловьев, зная, что полуостров Муравьева-Амурского слабо изучен в геологическом отношении, предложил Виттенбургу составить геологическую карту полуострова².

В течение всего лета 1913 г. геолог, где на лодках, где пешком исследовал окрестности Владивостока. В результате была составлена карта, сразу же изданная ОИАК. На ней появились некоторые новые географические названия — те, которые сам геолог дал безымянным ранее объектам. Новая геологическая карта Виттенбурга была удостоена Обществом изучения Амурского края премии имени Ф.Ф. Буссе.

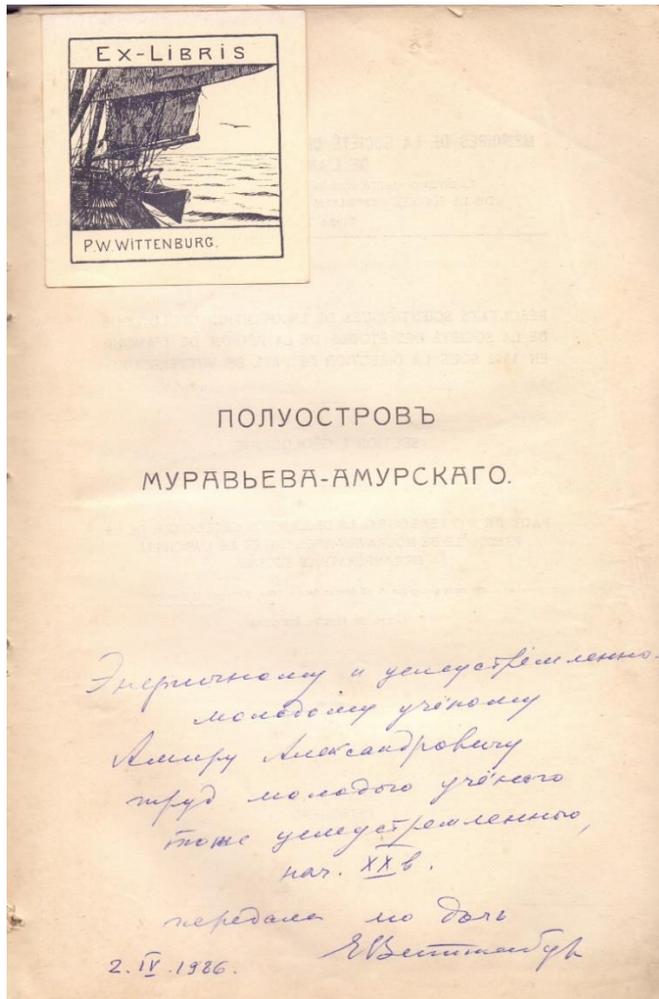
В том же году по поручению Академии наук геолог впервые принял участие в полярной экспедиции под руководством знаменитого полярника Р.Л. Самойловича на пароходе «Мария» и боте «Груммант». Он занимался исследованием угольных месторождений на острове Шпицберген и обогатил геологическую науку важными открытиями.

По возвращении из первой полярной экспедиции геолог сдает в Юрьевском, ныне Тартуском, университете экзамен на звание магистра геологии и геодезии, по это событие для него отнюдь не означает переход к спокойной преподавательской деятельности, а напротив, энергичный и целеустремленный ученый с головой окунается в практическую работу³.

В течение многих лет не было ни одного года, когда бы геолог Виттенбург все двенадцать месяцев безвыездно жил дома. Реки Северного Кавказа, Енисей и Енисейский залив, Кольский полуостров, Новая Земля, Якутия — везде находилось дело для этого неутомимого человека. А ведь, при этом он оставался ученым хранителем Геологического музея (позднее стал заведовать Полярным отделом музея), читал лекции, писал монографии, продолжал заниматься геологией полуострова Муравьева-Амурского.

² Отчет за 1908 год Общества изучения Амурского края (Филиальное отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Владивосток: Тип. Н.П. Матвеева, 1910. С. 3.

³ Wittenburg Paul. Neue Beiträge zur Geologie und Palaontologie der Werfener Schichten Sudrirols, mit Berücksichtigung der Schichten von Wladivostok. Stuttgart, 1908. 200 S. 6789 : il. (Separat-Abdruck aus dem Centralblatt für Mineralogie, Geologie und Palaontologie Jahrg ; 1908, bd. 3).

Виттенбург П.В. Геология полуострова Муравьев-Амурский: Научные результаты геологической экспедиции Общества изучения Амурского края в 1912 г. под начальством П.В. Виттенбурга. Ч.1. Геологическая. Геологическое описание полуострова Муравьева-Амурского и архипелага императрицы Евгении. Петроград: Тип. М. Стасюлевича. 1916. 480. XXX с.: ил., табл. (Зап. О-ва изучения Амурского края; Т.ХУ). Титульный лист монографии П.В. Виттенбурга с дарственной надписью Е.П. Виттенбург.

В конце 1916 г. была издана книга, вместившая в себя результаты исследований Виттенбурга в Приморье. Ее автор посвятил председателю ОИАК Николаю Матвеевичу Соловьеву. Вот что написал Соловьев в ответ на получение экземпляра в подарок: «...я не ожидал, что труд Ваш выйдет такой объемистой книгой, я не ожидал такой массы иллюстраций, такой изящной внешности книги, особенно ввиду тяжелых условий военного времени. Приятным сюрпризом явился исторический очерк исследований Уссурийского края, старые карты, сотни ссылок на источники. 15 том вышел объемистее, чем все предшествующие 14 «томов» вместе взятых, научную же ценность 15 тома нечего и сравнивать с предшествующими. Я счастлив, что такой труд, такой том изданий Общества вышел по геологии, а не по другому отделу естествознания; я рад, что он касается окрестностей Владивостока, а не каких-то трущоб и дебрей края, где нет людей, нет молодежи, нет жутких съемок, откуда «хоть три года скачи — ни до какого государства не доскачешь». Я боюсь, что труд издан в слишком малом числе экземпляров, что он скоро разойдется, а второе издание, бог знает, когда выйдет. Тем приятнее, что я был тронут тем, что эту книгу Вы посвятили мне; моя заслуга в деле исследования края в геологическом отношении исчерпывается тем, что я давно настойчиво желал, чтобы окрестности Владивостока были исследованы знающим человеком, что я мечтал о хорошей книге и о систематической коллекции по петрографии окрестностей города.

Когда я смотрел на карты геологических маршрутов и видел белую бумагу с редкой сетью разноцветных шнуриков по малоизвестным дебрям Сибири, я чувствовал необходимость исследовать детально хотя бы 400—500 кв. верст около культурного центра, надеясь, что такие детальные исследования прольют такой свет на тектонику областей, пройденных геологами, наподобие казацких набегов на Приамурье в 17 веке. Я жалел, что даже исключительно удачные результаты поездки Маргаритова в 1888 году не вызывали в течение четверти века детального исследования геологии полуострова знающим человеком. Чудно, что геология окрестностей Владивостока мало интересовала горных инженеров: нет золота, нет выходов руды — значит нет ничего интересного, - «камень, да и тот скверный» ... Коротко сказать, я несколько сконфужен, что мои стремления нашли столь лестную награду, как посвящение мне Вашего капитального труда»⁴.

События 1917 г. застали П.В. Виттенбурга во время геологических работ в Уссурийском крае, где он был начальником очередной экспедиции по изучению геологии берегов залива Петра Великого. Ни дневники, ни письма геолога не сохранили высказывания об его отношении к революции, но зато широко известно, как ответил президент Академии наук А.П. Карпинский на запрос Советского правительства, может ли рассчитывать оно на помощь и содействие со стороны ученых: «При новом строе, при новом правительстве продолжать по-прежнему всю свою научную работу... принять участие в разрешении тех научных проблем, которые жизнь поставит перед новым народным правительством».

П.В. Виттенбург. Остров Вайгач, 1932 г. Частная коллекция.

Оставшись работать в Академии наук, Виттенбург не мог не разделять этого мнения, и мы видим, что вся дальнейшая жизнь ученого с первых послереволюционных лет была подтверждением его преданности науке, направленной на нужды нового общества. Молодой стране нужны полезные ископаемые — и геолог, имея на руках мандат комиссариата торговли и промышленности, открывает в 1918 г. месторождение железной руды на мысе Мишукова в Кольском заливе; встает вопрос об исследовании советского Севера — и Виттенбург входит в состав Северной научно-промысловой

⁴ Виттенбург П.В. Геология полуострова Муравьев-Амурский: Научные результаты геологической экспедиции Общества изучения Амурского края в 1912 г. под начальством П.В. Виттенбурга. Ч.1. Геологическая. Геологическое описание полуострова Муравьева-Амурского и архипелага императрицы Евгении. Петроград: Тип. М. Стасюлевича. 1916. С. vii – ix.

экспедиции; требуется определить перспективы развития народного хозяйства Якутии — и он становится ответственным и ученым секретарем Якутской комиссии.

Свои научные задачи П.В. Виттенбург видел и в просветительской деятельности. Как ни был он занят па основной работе, ученый заботится о распространении географических знаний: зимой 1918—1919 гг. он читал курс лекций по истории исследований Арктики и Антарктики на Высших Географических курсах впоследствии в Географическом институте, где состоял профессором и заведовал кафедрой Полярных стран.

В 1919 г. по месту жительства в пригороде Петрограда - пос. Ольгино — он организовал среднюю трудовую школу с мастерскими по обработке дерева и металла, с электротехнической лабораторией, а в последующие годы в соседнем поселке Лахте вместе с другими энтузиастами — краеведами создал экскурсионную станцию и при ней музей природы Северного побережья Невской губы, которыми руководил на общественных началах вплоть до 1930 г.

П.В. Виттенбург был неоднократно арестован, приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

Зинаида, Евгения и Павел Виттенбурги. 8 сентября 1933 г. Лагерь Вайгачской экспедиции ОГПУ, бухта Варнека. Частная коллекция.

Все последующие годы научные интересы П.В. Виттенбурга были связаны с Арктикой, недаром в наши дни его бюст установлен в одном из залов Музея Арктики и Антарктики в Ленинграде, но многие из дальневосточных исследователей помнили его по совместным экспедициям. «В его внешности - писала геолог Е.А. Киреева, — меня поразило сочетание совершенно белых седых волос, увенчивающих голову, и молодых, несколько насмешливых карих глаз. Помню, как в топогеодезическом отделе управления, где готовился картографический материал для Вайгачской экспедиции, один из сотрудников предложил ему закурить. Он в ответ улыбнулся иронически и сказал: «Этой болезнью я не болен». В его спокойной уверенности, кратких, конкретных распоряжениях чувствовалось, что организация крупных полярных экспедиций для него дело не новое. ...Будучи по натуре человеком деятельным и к тому же внимательным к другим, особенно, к геологам-женщинам, Павел Владимирович проявлял эти качества и в быту. Так, при приготовлении пищи в экспедиционных условиях он старался максимально разгрузить женщин, взяв на себя всю черновую работу: подготовку дров и воды, разжигание костра, чистку рыбы, картофеля и других овощей. Эти прозаические дела он умел чередовать с приятным отдыхом. В вечерние часы Павел Владимирович любил посидеть у костра, любясь причудливыми языками пламени, охватывающими новую порцию подброшенных веток, любил поговорить при этом о поэзии, музыке или, отойдя от костра,

полюбоваться уже темным звездным небом, отыскивая на нем красавицу Венеру, Полярную звезду или ковш Большой Медведицы»⁵.

П.В. Виттенбург. В собственном доме. Зеленогорск, 1963 г. Частная коллекция.

Виттенбург прожил интересную и счастливую жизнь. Он умер, в январе 1968 г. и похоронен в г. Зеленогорске, где жила семья Виттенбургов. На могиле геолога и ученого, согласно его воле, был поставлен дикий валун⁶.

Е.П. Виттенбург – автор книги «Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГа» (2003). Фото А.А. Хисамутдинова.

⁵ Собр. А.А. Хисамутдинова. Воспоминания геолога Е.А. Киреевой.

⁶ Хисамутдинов А.А., Хисамутдинова А.А. Геолог Владивостокской крепости // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 39 – 45: ил.